

42. Д. 7. URL.: <https://nsarchive.gwu.edu/document/25648-document-66-rukopisnyy-tekst-k-polozheniyu-v> (дата обращения: 01.04.2023).

22. Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Москва : Политиздат, 1964. 94 с.

23. Протокол № 177 заседания Политбюро ЦК КПСС от 27 декабря 1979 г. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 14. Д. 33 – 36.; Оп. 42. Д. 8 – 11. URL.: <https://nsarchive.gwu.edu/document/25649-document-67-vypiska-iz-protokola-po-177-zasedaniya-politbyuro-ck-kpss> (дата обращения: 01.04.2023).

24. *Прямыцын В. Н.* «Проблема номер один». Перевал Саланг в истории Афганской войны (1979-1989). Москва : Вече : Пятый Рим (ООО «Бестселлер»), 2022. 336 с.

25. РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 448. Л. 137-139.

26. РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1.; Ф. 89. Оп. 14, 25, 42.

27. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков и др. Москва : Вече, 2010. 624 с.

28. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXXV / МИД СССР. Москва : Международные отношения, 1981. 448 с.

29. Тайные войны СССР от Сталина до Горбачева: главные документы и свидетельства // Российское военно-историческое общество; Издательский дом Комсомольская правда. Подольск, 2022. 440 с.

30. Устав Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 01.04.2023).

31. *Ходжа Э.* Империализм и революция. Тирани: «8 Нентори» (Институт марксистско-ленинских исследований при ЦК АПТ), 1979. 535 с.

32. *Черненко К. У.* Народ и партия едины. Избранные речи и статьи. Москва : Политиздат, 1984. 496 с.

США И РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ФОКУСЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ РОССИИ В 1990-е гг.

А. П. Косов, к. и. н.

e-mail: alekos1979@mail.ru

Белорусский государственный университет, г. Минск

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, г. Витебск

В статье рассматривается восприятие США и в посткоммунистической России в 1990-е гг. Автор проследил динамику общественного мнения страны по актуальным проблемам развития российско-американских отношений в рассматриваемый период. Особое внимание было обращено на тенденции, условия и факторы, содействовавшие изменению настроений россиян в сторону нарастания антиамериканизма. Его причиной стал крах

необоснованных надежд политических кругов и общественности страны относительно возможностей построения равноправного и конструктивного сотрудничества с Соединенными Штатами. В результате антиамериканские настроения россиян из ситуативного состояния постепенно стали приобретать устойчивый характер.

Ключевые слова: Россия, США, российско-американские отношения, общественное мнение, антиамериканизм, сотрудничество, конфронтация.

US AND RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS IN THE FOCUS OF RUSSIA'S PUBLIC OPINION IN THE 1990s

A. Kosov

Belarusian State University, Minsk, Belarus

Vitebsk State P.M. Masherov University, Vitebsk, Belarus

The article examines the perception of the United States in post-communist Russia in the 1990s. The author traced the dynamics of the country's public opinion on topical issues in the development of Russian-American relations in the period under review. Particular attention was paid to the trends, conditions and factors that contributed to the change in the mood of Russians in the direction of increasing anti-Americanism. It was caused by the collapse of the unfounded hopes of political circles and the public of the country regarding the possibilities of building equal and constructive cooperation with the United States. As a result, the anti-American sentiments of Russians from a situational state gradually began to acquire a stable character.

Keywords: Russia, USA, Russian-American relations, public opinion, anti-Americanism, cooperation, confrontation.

В постсоветской России США сохранили центральное место в общественно-политическом дискурсе. При этом их восприятие большинством населения и политической элитой страны кардинальным образом изменилось по сравнению с периодом советско-американской конфронтации. После окончания Холодной войны российское общество оказалось очарованным Америкой. Согласно результатам социологических опросов 1991 г., Соединенные Штаты вызывали у населения самый большой интерес среди всех государств мира. Когда респондентам предлагали выбрать, с кем из западных стран Россия должна сотрудничать в первую очередь, большинство россиян (74%) отдавали безусловное предпочтение Америке [3]. В условиях тяжелейшего социально-экономического кризиса, накрывшего страну, опрашиваемые (37%) ждали помощи именно со стороны Соединенных Штатов, тогда как, например, помощи от Германии ждали всего 9%. При этом 44% респондентов были уверены в том, что американцы эту помощь обязательно окажут. Не верили в подобное

только 18%. Остальные либо затруднялись с ответом, либо не искали американской помощи [4].

Подобные настроения общественности объяснялись надеждами на то, что Москва и Вашингтон открыли новую страницу в двусторонних отношениях, лишённую идеологического и военно-политического противостояния в постбиполярном мире. Президент Б. Н. Ельцин, Е. Т. Гайдар, А. В. Козырев и другие российские реформаторы были убеждены, что во всем нужно брать пример с Америки. С их точки зрения, если Россия пойдет по западному пути, то станет и великой державой, и рыночной демократией. В худшем случае, как полагал глава МИДа А. В. Козырев, РФ может стать «второй Канадой» [7]. Вслед за политической элитой страны оптимизм испытывал и народ. Так, в начале 1990-х гг. 51% россиян видели в лице США дружественную страну, а 16% считали их союзником. Враждебность к России со стороны Америки в то время усматривали не более 1-2% участников социологических опросов [3].

Конечно, несмотря на период оптимизма и радужных ожиданий в российско-американских отношениях, для определенной части населения и политического истеблишмента страны были характерны антиамериканские настроения. Устойчивое предубеждение к США объяснялось длительным навязыванием советским гражданам образа Америки в качестве главного врага. В результате подобное восприятие данной страны стало привычным для российского общественного сознания. Почти полвека Холодной войны сделали свое дело [5, с. 79–80]. В первую очередь, антиамериканизма придерживались националисты левого и правого толка, а также коммунисты, т. е. все те, кто винил Запад в «развале» СССР.

После завершения «медового месяца» в российско-американских отношениях и нарастания у Москвы и Вашингтона разочарования друг в друге образ США в общественном мнении стал стремительно меняться в худшую сторону. Конечно, в усилении антиамериканизма в РФ в значительной степени виновата сама политическая элита Соединенных Штатов, которая отнеслась к России как к побежденному врагу. Примером могут служить слова Дж. Буш-ст., который 28 января 1992 г. в Вашингтоне объявил: «С божьей помощью Америка победила в Холодной войне». Мир становился однополярным, что, по мнению президента США, было очень хорошо: «Потому что мир верит нашей силе, и правильно делает. Мир верит, что мы будем справедливы и сдержанны, будем на стороне всего достойного, на стороне правого дела». Как справедливо под-

черкивал В. Зубок, речь Дж. Буша-ст. дала старт американскому «триумфаторству» — убежденности в том, что именно Америка имеет и возможность, и предназначение построить правильный миропорядок [7]. Однако россияне не считали себя побежденными и рассчитывали на построение равноправных, партнерских российско-американских отношений. Игнорирование Вашингтоном национальных интересов России не могло не вызвать разочарование и нарастание в стране антиамериканизма. Одним из первых вызовов положительному отношению к США в РФ стали бомбардировки территории Ирака в 1993 г. Тогда общественное мнение разделилось: треть россиян была готова поддержать действия Америки, но половина высказалась против (при этом 26% выступили за «решительное осуждение» бомбардировок) [3].

Во второй половине 1990-х гг. провал экономических реформ в РФ, которые проводились по американским рецептам, расширение НАТО на восток, агрессивные действия Вашингтона в Югославии вызвали волну критики в адрес США в российских СМИ, и это не могло не сказаться на отношении россиян к Соединенным Штатам. По данным социологических опросов, проведенных в России в 1996 г. Информационным агентством Соединенных Штатов, 61% опрошенных проявили недовольство политикой Вашингтона, выразив уверенность в том, что «Америка использует нынешнюю слабость России для того, чтобы низвести ее на роль второстепенной державы и поставщика сырья». При этом 91% россиян считал «необходимым и важным» сотрудничать с США [5, с. 84]. По результатам другого опроса, в июле 1996 г., четверть его участников полагали, что «Россия живет плохо потому, что это выгодно западным странам» [1, с. 208].

Эгоизм США вел к дальнейшему разочарованию россиян в США. С каждым месяцем тенденция ухудшения российско-американских отношений набирала свои обороты. Уже в 1997 г. половина населения страны стала считать Россию и Запад внешнеполитическими противниками. Противоположного мнения тогда придерживались 30% [3]. В мае 1998 г. около 75% опрошенных россиян полагали, что США стремятся ослабить РФ, сделав ее своим сырьевым придатком [4]. Еще 60% были уверены в том, что Вашингтон хотел бы видеть РФ разделенной на части, хотя всерьез представить себе военный конфликт между двумя державами могли лишь 8-9% [3]. При этом 59% опрошенных высказывались за укрепление отношений с Соединенными Штатами [5, с. 84].

В январе 1999 г. большинство респондентов (60%) считали, что финансово-экономические связи России с Западом приносят стране больше вреда, чем пользы. Противоположного мнения придерживались только 22% опрошенных. При этом ответы в значительной степени зависели от политических пристрастий россиян. Так, электорат КПРФ однозначно утверждал, что сотрудничество с Западом вредно для РФ, а электорат «Яблока», наоборот, что оно полезно. Когда же речь заходила о конкретных результатах взаимодействия, различия у респондентов были выражены не столь отчетливо [1, с. 311–312].

В связи с этим необходимо отметить, что антиамериканизм стал в России той осью, вокруг которой стала вращаться национальная идея. Националистические силы стали обвинять Запад и, особенно, США в «отравлении умов русских людей», развращении нравов и распространении наркотиков. Для политической элиты зачастую острые проблемы социально-экономического развития страны было проще объяснить интригами врага, нежели собственной неэффективностью и ошибками. Поэтому антиамериканскую карту стали разыгрывать многие российские политики — В. В. Жириновский, Г. А. Зюганов и др. Подобные настроения повлияли на изменение образа Америки в негативную сторону, особенно среди их электората. Однако, как справедливо отмечал в свое время известный американист, член фракции «Яблока» в Госдуме А. Г. Арбатов: «Было бы глубоко ошибочно объяснять существующие антизападные настроения в России влиянием коммунистов или националистов, недоразвитостью российской демократии или синдромом традиционного великорусского шовинизма, мессианского сознания или возрождением “русской идеи”. Все это — реальные факторы политической и интеллектуальной жизни сегодняшней России, но они являются в гораздо большей степени следствием, чем движущей силой этой жизни. Это прежде всего реакция на провалы российской внутренней и экономической политики, неудачи в постсоветской и посткоммунистической региональной стратегии, это ответ на высокомерное обращение со стороны США. Короче, это признаки нынешней слабости России, а не силы; неуверенности и страха перед будущим, а не коварных замыслов восстановления советской или российской империи» [2].

Агрессия НАТО против Югославии весной 1999 г. привела к возмущению политических кругов и общественности страны. Символом российско-американских разногласий стали «разворот над

Атлантикой» направлявшегося в США с рабочим визитом премьер-министра Е.М. Примакова в знак протеста против бомбардировок СРЮ и марш-бросок российских десантников из Боснии на аэродром Приштины — в пику натовцам. В самой России поднялась мощная волна державнических настроений. Российский истеблишмент, включая коммунистов, националистов, либералов, воспринял военную операцию против Югославии в реалистическом ключе — как выигрыш США и проигрыш РФ [9, р. 7]. Большинство граждан страны осудили действия НАТО как агрессию со стороны Соединенных Штатов и их союзников. Возле посольства США в Москве начались антиамериканские акции. Согласно данным РОМИР 46,3% респондентов считали, что виновниками конфликта являются американцы. После начала бомбардировок СРЮ 90% россиян признали их ошибкой, а 65% населения России назвали Североатлантический альянс агрессором. Правда, 30% опрошенных полагали, что в одинаковой степени в дестабилизации ситуации в Косово виноваты обе стороны: и С. Милошевич, и албанские сепаратисты [6, с. 308—309; 8, с. 449]. Одновременно 86% респондентов полагали, что Москве нельзя дать втянуть себя в военный конфликт с НАТО. Противоположное мнение выразили всего 8% опрошенных и только 13% поддержали идею поставки вооружений Белграду, 4% — отправку добровольцев в СРЮ, 3% — разрыв дипломатических отношений с ведущими западными странами [1, с. 208].

Правда, реакция руководства и общественности России на действия Вашингтона практически никак не повлияли на американцев, а Кремль более того вновь пошел на уступки Западу. Это стало ярким показателем той роли и места, которые РФ занимала в мировой политике. После событий в Югославии 72% россиян, опрошенных Фондом «Общественное мнение», высказали свое «плохое отношение» к США [5, с. 82]. При этом после окончания косовского кризиса 45%, в том числе 39% электората КПРФ, против 32% считали, что России нужно укреплять сотрудничество с Западом. 44% респондентов против 30% полагали, что российско-западные отношения постепенно наладятся, поэтому не следует обострять ситуацию. Подобная позиция объяснялась тем, что, хотя Запад, возможно, является потенциальной угрозой для России, нужно попытаться устранить ее, заинтересовав западные страны и, прежде всего, США взаимовыгодным сотрудничеством, нежели обрекать страну на разорительное и рискованное военно-политическое противостояние [1, с. 209—210].

Еще одной проблемой, омрачавшей российско-американские отношения, была критика действий российских властей в Чечне. В результате в 1999 г. Москва впервые напрямую обвинила Запад в поддержке чеченских террористов. Тогда же в арсенал российской официальной пропаганды фактически вернулась формула, объясняющая внутривнутриполитические проблемы в РФ происками Запада [3].

В целом, можно отметить, что в 1990-е гг. российский антиамериканизм носил стихийный, ситуативный характер. Представления россиян о США и их роли в постбиполярном мире формировались под влиянием политики государства в отношении Соединенных Штатов. Одним из основных источников информации об Америке для большинства рядовых россиян стал американский кинематограф и новостные сюжеты федеральных каналов. При этом показателем наличия антиамериканских настроений в обществе стала огромная популярность культовой российской криминальной драмы, вышедшей в 2000 г., «Брат-2».

По мере нарастания между Москвой и Вашингтоном противоречий в общественном мнении усиливался антиамериканизм. Он берет свои истоки в крахе необоснованных и несбыточных надежд начала 1990-х гг. на то, что новую демократическую Россию, которая не соответствовала принятым на Западе политическим и экономическим стандартам, безоговорочно и быстро примут в круг ведущих мировых держав. Свою роль сыграло и осознание того, что американского уровня жизни россиянам быстро достичь не удастся. Значительную роль в охлаждении симпатий российской общественности к США сыграли действия и самих американцев на мировой арене, которые воспринимались как недружественные шаги по отношению к России.

Несмотря на усиление критических настроений в отношении Запада, в связи с тем, что большинство россиян самоидентифицировали себя в качестве европейцев, поддержка российско-западного сотрудничества общественностью страны продолжалась. Однако все большее количество населения исходило из того, что его модель должна быть пересмотрена. Вот, только Запад считал иначе. Американский истеблишмент видел Россию в качестве страны, послушно выполняющей все рекомендации из Вашингтона. Тем самым противоречия накапливались, что вело к нарастанию российского антиамериканизма, который с годами приобретал все более устойчивый характер.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Америка: взгляд из России. До и после 11 сентября. Москва : Институт Фонда «Общественное мнение», 2001. 318 с.
2. *Арбатов А. Г.* Россия и Запад глазами друг друга [Электронный ресурс] // Яблоко. URL: <https://www.yabloko.ru/Publ/Articles/arbato-15.html> (дата обращения: 03.01.2023).
3. *Волков Д.* История российского антиамериканизма: почему в России стали считать США врагом [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. 8.06.2015. URL: <https://carnegie.ru/commentary/60220> (дата обращения: 06.12.2022).
4. *Волков Д.* Почему мы не любим Америку [Электронный ресурс] // Ведомости. 2016. 24 апреля. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/04/25/638889-pochemu-mi-ne-lyubim-ameriku> (дата обращения: 06.12.2022).
5. *Гарусова Л. Н.* Российско-американские отношения и феномен антиамериканизма в постсоветской России // Россия и АТР. 2010. № 1. С. 78–87.
6. *Голдгейер Дж., Макфол М.* Цель и средства. Политика США в отношении России после «холодной войны». Москва : Международные отношения, 2009. 520 с.
7. *Зубок В.* Россия и США: невозможность партнерства [Электронный ресурс] // Ведомости. 2017. 18 января. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/01/18/673416-rossiya-ssha> (дата обращения: 09.12.2022).
8. *Шевцова Л. Ф.* Режим Бориса Ельцина. Москва : РОССПЭН, 1999. 535 с.
9. *Lynch A.* The Realism of Russia's Foreign Policy // Europe-Asia Studies. 2001. January. Vol. 53, № 1. P. 7–31.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ОТНОШЕНИЯХ КАНАДЫ И КНР

Ю. М. Крицкая, студентка 4 курса

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

Статья посвящена вопросу защиты прав человека как одного из ключевых факторов, влияющих на построение канадско-китайских отношений. Различное толкование доктрины о правах человека препятствует углублению экономического сотрудничества Канады и Китая, что было продемонстрировано при переговорах о свободной торговле (ССТ). Делается вывод о том, что данная проблема особо остро стоит перед канадскими властями, так как нарушение прав человека идет в противовес с ценностями всего канадского общества, которое требует практического решения вопроса. Пе-